

Плохие новости всегда передаются с исключительной скоростью. Не прошло и дня, а слухи о случившемся успели распространиться по всему парящему континенту. Очередной проступок Бай Аоту оказался слишком масштабным, одновременно спровоцировав кланы Чжао, Сун и Вэй.

Более того, своей жестокостью Бай Аоту словно специально хотела породить непримиримую вражду, что было несвойственно даже для неё. В прошлом эта женщина всегда была тираничной, но оставалась относительно вменяемой и не переступала черту откровенного безумия.

Однако нынешняя проблема получила слишком большую огласку, чтобы Бай Аоту смогла в одиночку справиться с последствиями. Многие сторонники теории заговора были взволнованны и могли лишь гадать, насколько решительные действия предпримет клан Бай. Может быть, это приведёт к переменам во всей Империи...

...

На западной границе боевой зоны Дома Чжао была возведена небольшая, но надёжная крепость. Из-за близкого расположения к границе парящего континента в этом месте время от времени возникали пустотные разрывы. По ряду очевидных причин, эта территория не подходила для крупномасштабных сражений.

Но сейчас боевая зона клана Чжао и лагерь семьи Ли в Туманном Лесу были единственными опорными пунктами, на которых имперские войска могли закрепиться и держать оборону. Понимая этот факт не хуже людей, эксперты тёмных рас постоянно появлялись в боевой зоне клана Чжао, проникая, разведывая и пытаясь найти слабости в обороне людей.

Близость Морозных Земель к границе континента делает данную зону наиболее удобной для полёта небольших разведывательных дирижаблей. В результате, активность тёмных рас в этом районе остаётся исключительно высокой.

В какой-то момент с вершины крепости раздался протяжный рёв сирены, а на далёком каменистом пустыре появился мотоцикл. Машина быстро двигалась в сторону базы, оставляя за собой длинное, змеевидное облако пыли.

Охранники на башнях немедленно развернули баллисты и зарядили в них самонаводящиеся болты, предназначенные специально для убийства экспертов. Они понимали, что тот, кто способен гнать мотоцикл на такой высокой скорости, не может быть простым бойцом. Более того, будь на месте водителя обычный человек, он бы просто умер от тряски, если бы не свалился раньше.

Две зенитные скорострельные пушки тоже опустили стволы и нацелились на приближающегося ездока.

Один из офицеров наблюдал за потенциальным противником через бинокль. Вскоре он поднял руку и жестом приказал отключить тревогу, после чего закричал:

- Четвёртый юный мастер вернулся!

Услышав сообщение офицера, операторы баллист и скорострельных пушек без промедления вернули орудия в изначальное положение. Из этой мелочи было видно, какой высокой выучкой обладает частная армия Дома Чжао.

Выполнив резкий рывок, мотоцикл издал громкий рёв и с грохотом разметал обломки разбитого дирижабля. Прорвавшись сквозь облако пыли и металлических осколков, мотоцикл заложил резкий вираж и остановился прямо перед воротами крепости, сопровождаемый скрежетом стираемых шин.

Облачённый в лазурные доспехи Чжао Цзюньду спрыгнул с гигантского мотоцикла, вытащил из багажного отделения пару голов, которые явно принадлежали оборотням, и бросил их выбежавшему навстречу подчинённому:

- Позаботься об этом. Отправь их вместе с остальным в конце месяца.

Когда воин в спешке убежал исполнять поручение, ещё несколько экспертов выбежали наружу и затолкали мотоцикл на территорию крепости. Эта массивная машина весила несколько тонн, поэтому её невозможно сдвинуть с места без усилий нескольких человек.

Оказавшись в помещениях крепости, Чжао Цзюньду на ходу спросил:

- За последние дни что-нибудь случилось?

Отвечающий за разведку подполковник поспешила ответить:

- Четвёртый юный мастер, у нас действительно есть новости о мисс Юйин и Генерале Цянь Е.

Чжао Цзюньду слегка приподнял брови:

- Докладывай!

Женщина сразу сообщила об итогах столкновения между Бай Аоту и группой Цянь Е. По мере рассказа, спокойное лицо Чжао Цзюньду постепенно преобразилось, сменившись ледяной маской.

Крепость имела довольно скромные размеры, поэтому юноша быстро добрался до своего кабинета и сел за рабочий стол. Подполковник понимала, что эта ситуация была далеко не тривиальной, поэтому подготовилась заранее. Она вынула два документа и положила их на стол со словами:

- Это отчёт о травмах Генерала Цянь Е и наследника клана Вэй.

Чжао Цзюньду тщательно изучил документы, уделив особое внимание докладу о травмах Цянь Е. Эти отчёты были написаны военным врачом клана Чжан для непосредственной отправки в клан Чжао.

Закончив изучение, Чжао Цзюньду медленно отложил отчёт и сказал:

- Столько внутренних травм... Хмф! Похоже, Бай Аоту даже не пыталась сдерживаться.

Полковник была искренне удивлена. Традиции армии клана Чжао обязывали офицеров всегда говорить напрямую, поэтому она немедленно озвучила свои сомнения:

- Если бы Бай Аоту не сдерживалась, разве генерал Цянь Е не умер бы на месте?

Чжао Цзюньду поднял глаза и мельком взглянул на женщину. Он не собирался скрывать такую мелочь от своего доверенного помощника, поэтому лишь холодно усмехнулся и ответил:

- Все недооценивают Цянь Е. Учитывая его нынешнюю силу, я не удивлюсь, если он выдержал полновесный удар Бай Аоту.

Подполковник снова удивилась тому, насколько высоко Чжао Цзюньду оценивает Цянь Е. За последние годы сила Бай Аоту резко возросла; эта женщина убивала экспертов превосходящего уровня так, словно просто нарезала овощи. Многие считали её экспертом номер один, среди тех, кто не достиг царства божественных воителей.

Возможно она не могла победить всех воителей ниже божественного ранга, но все, кто мог ей противостоять, были известными экспертами Империи в возрасте от сорока до пятидесяти лет. Разве фигуры такого уровня могут отбросить свою репутацию и развязать кровавую усобицу из-за какого-то неофициального титула? Кроме того, победа этих экспертов совсем не гарантирована, и даже если кто-то из них победит, это уже не отмоеет их от позора.

Но даже так, этой информации более чем достаточно, чтобы показать, насколько высоко оценивается сила Бай Аоту на данный момент.

Однако Цянь Е смог остаться в живых, приняв на себя полновесный удар этой женщины. Разве это не означает, что его боевые способности лишь немногим уступают Бай Аоту? И это при том, что он на год младше самого Чжао Цзюньду!

Сложив эти факты в общую картину, женщина-офицер ощутила лёгкое беспокойство, возникшее в глубине её души.

Чжао Цзюньду опустил глаза, не обращая внимания на внутренние переживания подполковника. После минутного размышления он сказал:

- Перед тем как я сюда приехал, оба герцога и отец говорили мне, что эта война связана с судьбой нашей нации, поэтому все должны трудиться ради общей картины. Ха! Какая ещё общая картина? Как я должен учитывать эту картину, если некоторые люди полностью её игнорируют?

Поражённая женщина поспешила возразить:

- Юный мастер, не будьте так опрометчивы! Общее положение Империи по-прежнему важнее всего остального! Более того, сейчас не подходящее время, чтобы искать встречи с Бай Аоту.

Чжао Цзюньду рассмеялся над тактичной формулировкой её слов:

- Ты хочешь сказать, что сейчас я не смогу справиться с Бай Аоту, верно? Я очень хорошо это понимаю. Она на десять лет старше меня и этот разрыв невозможно преодолеть за один или два года.

Подполковник уже успела облегчённо вздохнуть, когда Чжао Цзюньду приказал:

- Принеси мне письмо с вызовом на поединок!

Женщина встревоженно воскликнула:

- Вы же только что сказали, что не сможете с ней справиться!

Чжао Цзюньду слегка улыбнулся:

- Не сейчас. Я сражусь с ней насмерть через три года. Бай Аоту на десять лет старше меня,

поэтому, даже если она не будет совершенствоваться на протяжении трёх следующих лет, у неё всё равно останется отрыв в семь лет. Если она не осмелится принять вызов даже с таким преимуществом, пусть поцелует свой титул на прощание.

Было ясно, что Бай Аоту скорее умрёт, чем отклонит вызов и смирится с таким унижением.

- Юный мастер, разве три года не слишком мало?

Чжао Цзюньду равнодушно ответил:

- Разве это может называться битвой насмерть, если мне не придётся рисковать своей жизнью? Просто напиши то, что я сказал.

- Да, сэр.

Подполковник пулей вылетала из кабинета, а оставшийся в одиночестве Чжао Цзюньду встал из-за стола и остановился перед окном. Взглянув на пустынный горизонт, где небо встречается с землёй, он усмехнулся и тихо прошептал:

- Я хочу увидеть, кто отвечает за общую картину в ваших глазах. Бай Аоту или я - у кого из нас есть потенциал, чтобы стать Небесным Монархом?

...

В центре боевой зоны Дома Чжао возвышалась давно построенная, величественная крепость. Её возведение началось с самого первого дня, ещё в тот момент, когда силы клана Чжао только высадились на парящий континент, и эта монументальная работа продолжалась до сих пор.

Крепость на несколько порядков превосходила базу семьи Ли как по своим масштабам, так и по общей площади. Она могла вместить сотни тысяч солдат и была обеспечена дюжиной высококачественных кинетических башен. Это место больше напоминало город, нежели военную крепость.

Цитадель получила название Неукротимый, что было явным свидетельством высоких амбиций Дома Чжао.

Но одним лишь Неукротимым дело не ограничилось; вокруг центрального города возвели десять взаимозависимых крепостей всевозможных размеров, причём каждая из них была связана с цитаделью через сеть подземных тоннелей. Кроме того, все укрепления были оборудованы аварийными энергетическими трубопроводами, которые, при необходимости, позволяли заимствовать энергию от башен Неукротимого. Подобная оборонительная система может считаться почти неприступной.

Никто не знал, была ли это простая дальновидность, или здесь замешано что-то ещё, но вся система крепостей была построена с расчётом на пятьсот тысяч солдат. Более того, клан Чжао не ограничился военными укреплениями; в пределах Неукротимого было построено множество жилых резиденций, пригодных для проживания аристократии, а в самом центре города разбили дорогой ландшафтный сад, заполненный декоративными горами и реками.

И словно этого было мало, в цитадели был построен изначальный массив, позволяющий контролировать погоду на территории Неукротимого. И хотя основное регулирование температуры обеспечивалось через подачу разогретого пара и ледяной воды в трубопровод крепости, создание подобной системы всё равно остаётся очень дорогим удовольствием.

Особенно в подобной ситуации, когда строительство требовалось завершить в самые кратчайшие сроки.

В этом благоустроенном районе построили всего десять резиденций, причём каждая из них имела свой уникальный пейзаж, однако сейчас только четыре резиденции были заняты жильцами. В них расположились императорский клан, Дом Чжан, Дом Сун, и сам Дом Чжао.

Условия для владения подобной резиденцией были очень высоки. Нет смысла объяснять, почему здесь расположились императорская семья и клан Чжан – их сила на порядок превышает остальные аристократические семьи, поэтому для них вполне естественно получить отдельную резиденцию.

Клан Чжао, будучи владельцем крепости, занимал спокойную местность, окружённую горами и реками. Что же до клана Сун... Причина их скорого переезда заключалась в самом банальном богатстве. Они протиснулись в центр крепости, предложив Чжао Сюаньцзи такую сумму, от которой он просто не смог отказаться.

Учитывая ситуацию, все крупные кланы определённо постараются получить отдельную резиденцию, ведь это служило прямым отражением их статуса и влияния.

В этот момент, в небольшом домике с видом на озеро, Чжао Жоси сидела у окна. Её подбородок лежал на подоконнике, а сама девушка со скучающим лицом смотрела на безмятежную гладь воды.

- Юная мисс, вам пора принимать лекарство.

Услышав голос Дяди Вана, девушка слегка пошевелила ушами, но осталась сидеть на месте.

Дядя Ван терпеливо повторил:

- Юная мисс, вам пора принимать лекарство.

- Да знаю я, знаю! – Чжао Жоси лениво поднялась на ноги и недовольно пробормотала:

- Это лекарство такое противное. Разве я не обладаю безграничной силой? Почему я должна принимать столько лекарств?

- Лекарства помогают вам усвоить эту безграничную силу. Кроме того, они защищают тело юной мисс. Благодаря лекарствам вы получите меньше травм, когда будете стрелять из Лилии Красного Паука, – Дядя Ван уже позабыл, сколько раз он повторял эти слова.

- Сперва поставь его на стол, – удручённо ответила Жоси, но затем с её стороны раздался какой-то трескучий звук.

Дядя Ван поставил чашку с лекарством на стол и обернулся, чтобы найти источник этого странного звука. Повернув голову, он увидел как она колет рассыпанные на подоконнике кедровые орехи рукоятью старинного пистолета.

В этот момент даже вечно спокойный Дядя Ван ощутил, как его веки дёргаются от напряжения. Этот элегантный и изысканный пистолет... Разве это не Лилия Красного Паука?

Мужчина с трудом подавил желание недоверчиво потереть глаза. Взяв себя в руки, он посмотрел на девушку ещё раз, чтобы полностью убедиться в увиденном – юная мисс из клана

Чжао действительно использовала Великое Орудие, чтобы колоть кедровые орехи.

Использовать национальное достояние Империи чтобы колоть орехи? Нет, сами орехи не проблема; Лилия Красного Паука останется цела, даже если крушить ей камни. Тем не менее, это зрелище наполнило сердце Дяди Вана каким-то необъяснимым чувством и он не смог удержаться от длинного вздоха.

Чжао Жоси разбила горсть орехов и медленно подошла к столу. Сев на стул, она обречённо устала на дымящийся лекарственный отвар и начала набивать орехи в рот, закидывая их один за другим. Но судя по её сморщенному лицу, девушка знала, что никакие орехи не помогут подавить противный вкус лекарства.

В этот момент Дядя Ван внезапно сказал:

- Недавно произошло одно происшествие, о котором юная мисс наверняка захочет узнать. Цянь Е столкнулся с кланом Бай и был ранен Бай Аоту...

Мужчина ещё не успел договорить, а Чжао Жоси уже вскочила на ноги и яростно стиснула кулаки:

- Бай Аоту?! Она ищет смерти!

Дядя Ван слегка кашлянул и продолжил:

- Юная мисс, на этом инцидент был исчерпан...

Но Чжао Жоси не собиралась его слушать. Она стиснула зубы и спросила:

- Где сейчас Бай Аоту?

<http://tl.rulate.ru/book/6036/787055>